

УДК 343.102

**ОЦЕПЛЕНИЕ (БЛОКИРОВАНИЕ) УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ,
ПОМЕЩЕНИЙ, СТРОЕНИЙ И ДРУГИХ ОБЪЕКТОВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ****Евгений Владимирович Буряков*, Егор Юрьевич Дорош****

Омская академия МВД России, Омск, Россия

* bur.e2010@yandex.ru

** deo-2002@mail.ru

Аннотация. В статье на основе изучения научных данных и опыта практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел рассмотрен вопрос оцепления (блокирования) участков местности, помещений, строений и других объектов при проведении оперативно-разыскных мероприятий. В ходе указанных мероприятий сотрудникам оперативных подразделений приходится принимать меры, направленные на преодоление противодействия законным требованиям сотрудника; защиту жизни и здоровья их участников и иных лиц; сохранение следов преступной деятельности и других объектов, которые необходимо изъять; пресечение нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над местом проведения мероприятия; решение других проблемных вопросов. Интерес авторов к данной проблематике продиктован дефицитом внимания к ней ученых, отсутствием необходимой и целенаправленной нормативной регламентации принуждения при проведении оперативно-разыскных мероприятий, что в конечном итоге влияет на недостаточную обеспеченность реализации прав участников оперативно-разыскного процесса. В статье проанализированы аспекты, связанные с трудностями при реализации указанных прав, предоставленных оперативным подразделениям органов внутренних дел, а также пути их преодоления.

Представляется, что теоретическая разработанность этих вопросов и внесение соответствующих изменений в оперативно-разыскное законодательство будут способствовать решению изложенных проблем.

Ключевые слова: блокирование, государственное принуждение, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, оцепление

Для цитирования: Буряков Е. В., Дорош Е. Ю. Оцепление (блокирование) участков местности, помещений, строений и других объектов при проведении оперативно-разыскных мероприятий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 129—136.

**LOCKING DOWN (BLOCKING) AREAS,
PREMISES, BUILDINGS AND OTHER OBJECTS
WHILE CONDUCTING DETECTIVE ACTIVITY****Yevgeny Vladimirovich Buryakov*, Yegor Yurievich Dorosh****

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia

* bur.e2010@yandex.ru

** deo-2002@mail.ru

Abstract. Based on the study of the scientific data and practical experience of the detective units of the internal affairs bodies the given article deals with the issue to lock down (block) areas, premises, buildings and other objects while conducting detective activity. During these activities, the officers of the detective units have to take measures aimed at: overcoming disobedience to the police officer's legal orders; protecting the life and health of their participants and other persons; preserving traces of criminal activity and other objects that need to be seized; preventing presence of unmanned aerial vehicles in the air-space above the location; solving other issues.

The authors are interested in the given issue because there is some shortage of attention to it by the scientists, absence of necessary and targeted legal regulation related to coercion, while conducting detective activities

as it influences insufficient ensuring rights of the participants in a detective procedure. The authors of the article analyze the aspects related to the difficulties in implementing these rights given to detective units of the internal affairs bodies as well as ways to solve them.

The authors consider the theoretical development of all these issues and introduction of appropriate amendments to the detective legislation to be sufficient to solve the mentioned problems.

Keywords: blocking, state coercion, detective activity, detective measures, locking down

For citation: Buryakov Ye. V., Dorosh Ye. Yu. Locking down (blocking) areas, premises, buildings and other objects while conducting detective activity. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 129—136, 2025. (In Russ.).

Согласно Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) человек, его права и свободы являются самой высшей ценностью, и государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права. Решающую роль в решении этих важных задач играет право, реализующееся в том числе при помощи принудительных мер, что позволяет говорить о феномене государственного принуждения, которое является основанием для такого воздействия. Оперативно-разыскная деятельность (далее — ОРД) также требует применения принудительных мер в процессе выполнения возложенных на нее задач. Однако в действующем законодательстве недостаточно регламентированы права оперативно-разыскных органов по применению принудительных мер в ходе оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ). Исследование деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел показывает, что использование принудительных мер в некоторых случаях является единственным способом эффективного проведения ОРМ и решения задач ОРД. Таким образом, применение принуждения в ходе ОРМ является объективной необходимостью, возникающей в рамках реализации полномочий соответствующими органами. Отсутствие ясно установленных законодательных норм по применению принудительных мер в ОРД может привести к нарушениям прав и свобод человека и гражданина, а также к другим негативным последствиям.

Рассматривая меры принудительного характера в ОРД, необходимо отметить, что сотрудники оперативных подразделений принимают меры, направленные на обеспечение проведения ОРМ, в частности, связанные с возможным преодолением противодействия законным требованиям сотрудника, защиту жизни и здоровья их участников и иных лиц. Проведенный в рамках исследования опрос оперативных сотрудников показал, что периодически они сталкиваются с противодействием со стороны лиц, вовлекаемых в опе-

ративно-разыскной процесс, которое выражается в создании препятствий для доступа в помещение (55,7 %), в попытке покинуть место проведения ОРМ (46,7 %), в попытке уничтожить предметы, документы, подлежащие изъятию (46,1 %) ¹. Помимо этого, считаем необходимым условием проведения большинства ОРМ недопущение на место их осуществления посторонних и иных лиц, которые могут воспрепятствовать работе оперативных сотрудников, и обеспечение присутствия граждан в месте их проведения. Таким образом, важным аспектом является возможность оцепления (блокирования) как места проведения ОРМ, так и иных прилегающих территорий. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее — ФЗ «Об ОРД») не наделяет оперативных сотрудников обозначенными правами. Вместе с тем указанные меры нашли свое отражение в статусном законе — Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее — ФЗ «О полиции»), однако их законодательное регулирование не дает права говорить об их достаточной правовой регламентации для использования в качестве меры обеспечения проведения ОРМ. Полагаем, что необходимо проанализировать данные нормы законодательства применительно к возможности их осуществления при проведении ОРМ. По результатам опроса, 24,0 % респондентов указали, что осуществляли блокирование или оцепление участков местности при проведении ОРМ как принудительную меру. В то же время многие сотрудники испытывают трудности, связанные с реализацией указанных задач, так как не могут дать правовой оценки и, соответственно, сомневаются в законности своих действий. Так, 31,2 % сотрудников затруднилось ответить на вопрос о правомерности оцепления

¹ В ходе исследования был проведен опрос 167 сотрудников оперативных подразделений ОВД из 27 регионов России. Общая сумма ответов может превышать 100 %, поскольку респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов.

места проведения ОРМ, а 25,2 % указали, что в случае требования гражданином прохода на место ОРМ не будут ему препятствовать. Не менее сложным вопросом для них является необходимость блокирования лиц на месте проведения ОРМ: 16,2 % респондентов ответили, что в ситуации проведения гласного обследования не будут препятствовать тому, что участвующие в ОРМ лица покинут место его проведения, 18,0 % затруднились ответить на поставленный вопрос, а 65,8 % респондентов указали, что заблокируют выход из помещения, а в случае неподчинения применят физическую силу, специальные средства в соответствии с положениями ФЗ «О полиции».

Рассматривая принудительную меру в виде оцепления (блокирования) участков местности, помещений, строений и других объектов при проведении ОРМ, необходимо отметить, что она затрагивает право на свободу передвижения человека и гражданина, являющееся одной из существенных составляющих конституционного статуса личности и закрепленное в ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Это право определяет область индивидуальной свободы человека и гражданина, в которую не допускается неправомерное вмешательство государства, и в то же время оно выполняет гарантирующую функцию в отношении иных прав и свобод [1]. Тем не менее указанное право может быть законодательно ограничено особым порядком пребывания на той или иной территории, участке местности и др., в том числе обеспечено пропускным режимом¹. Согласно

¹ Так, Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 ограничивает право на передвижение в пограничной зоне, в закрытых военных городках, в закрытых административно-территориальных образованиях, в зонах экологического бедствия, на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности, а также на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение (ст. 8). В соответствии со ст. 53.5 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ органы государственной власти, орга-

ч. 1 ст. 55 Конституции России права и свободы человека и гражданина, в том числе свобода передвижения, могут быть ограничены исключительно федеральным законом в строго установленных целях, а эти ограничения можно устанавливать только соразмерно конституционно установленным целям². Исходя из этого, ограничение права граждан на свободу передвижения допустимо, вместе с тем возможно исключительно в соответствии с предусмотренными законодательством мерами на конкретный срок, т. е. должно иметь временную определенность, осуществляться своевременно и с учетом интересов как отдельной личности, так и общества и государства в целом [2].

Полагаем, что оцепление (блокирование) вызвано необходимостью обеспечения проведения ОРМ, сохранения следов преступной деятельности и других объектов, которые необходимо изъять или принять меры к их сохранности, а также обеспечения участия лиц в проведении ОРМ, в том числе в целях последующего применения мер оперативно-разыскного и уголовно-процессуального принуждения. Оцепление места проверочной закупки, оперативного эксперимента и других ОРМ, когда предполагается задержание с поличным и лицо может попытаться оказать сопротивление, скрыться, продиктовано необходимостью защиты жизни и здоровья граждан. В связи с тем что законом не урегулирован вопрос принуждения в ОРД, в оперативно-разыскной науке главенствующим мнением является добровольность участия граждан в проведении ОРМ. Вместе с тем изучение деятельности оперативных подразделений показывает насущную потребность в обеспечении участия лиц в ряде ОРМ, например при гласном обследовании. С одной стороны, сотрудники не имеют законных оснований требовать от лиц оставаться на месте проведения ОРМ, однако по устоявшейся практике в ряде случаев происходит силовое блокирование места его проведения, и лица ограничиваются в своих правах. Исследование приме-

ны местного самоуправления ограничивают пребывание граждан в лесах и въезд в них транспортных средств в целях обеспечения пожарной или санитарной безопасности.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

нения охранительных норм обеспечения проведения ОРМ в соответствии со ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ), предусматривающих ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудников полиции, показало, что суды по-разному и неоднозначно трактуют нормы ФЗ «О полиции» и «Об ОРД», касающиеся участия лиц в ОРМ и возможности покинуть место его проведения, а административная ответственность главным образом увязана с оказанием силового сопротивления сотрудникам полиции.

Как показал анализ деятельности оперативных подразделений, использование указанной принудительной меры происходит в том числе в случаях проведения ОРМ и вызвано необходимостью соблюдения принципа конспирации при их осуществлении. Например, применение на законных основаниях оцепления (блокирования) места при производстве осмотра места происшествия, в частности дорожно-транспортного происшествия.

Рассмотрим, что же подразумевается под понятиями «оцепление» и «блокирование». Термин «оцепить» имеет лексическое значение «окружить с целью охраны или прекращения доступа куда-нибудь» [3, с. 114], «блокировать» — «подвергнуть блокаде» [3, с. 49], т. е. изоляции для прекращения сношений с внешним миром [3, с. 48]. Таким образом, мы приходим к выводу, что оцепление представляет собой изоляцию участка местности для воспрепятствования несанкционированного прохода на него граждан и проезда транспортных средств. Блокирование заключается в воспрепятствовании оставлению места проведения мероприятия, а именно выходу граждан, выезду транспортных средств из блокируемого участка. Как правило, оцепление и блокирование проводятся одновременно, поэтому законодатель, регулируя указанные права полиции, определяет единый режим регламентации и реализации. Ряд ученых, не разделяя рассматриваемые понятия ввиду их схожести, под оцеплением (блокированием) понимают мероприятия, осуществляемые полицией для перекрытия по определенному рубежу отдельных участков территории, и действия ее подразделений, нарядов и сотрудников по временному установлению специального порядка пропуска людей, транспортных средств, грузов, товаров и животных в зону оцепления, чтобы ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций и проведения специальных операций [4, с. 12; 5, с. 135].

Блокирование в теории ОРД рассматривается как тактический прием ОРД, заключающийся в изоляции территории, где предположительно могут находиться скрывающиеся преступники, и, по мнению В. А. Селиверстова, представляет собой оперативно-тактическое действие, которое применяется сотрудниками оперативных подразделений, направленное на пресечение преступлений и (или) задержание лица, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление [5, с. 7]. Таким образом, в ОРД блокирование рассматривается главным образом с позиции организационного аспекта, но не как право и мера принудительного характера, тем более за скобками находится вопрос законных оснований для его осуществления.

Анализ норм ФЗ «О полиции» позволяет сделать вывод, что современное полицейское законодательство наделяет полицейских правом на проведение оцепления (блокирования) в двух хоть и схожих, но самостоятельных режимах. Так, предоставленное законодателем органам внутренних дел право проводить оцепление (блокирование) регламентировано ст. 16 ФЗ «О полиции». Согласно этой статье указанные действия представляют собой меру государственного принуждения и проводятся по решению руководителя территориального органа или лица, его замещающего, в отношении жилых помещений, строений и иных объектов, принадлежащих гражданам и организациям, если это необходимо для предотвращения угрозы жизни и здоровью граждан, которые не могут быть защищены иным способом. Закон при этом оговаривает, что указанная мера применяется в строго определенных случаях, их всего пять, и в трех из них прямо не указано, но подразумевается, что оцепление (блокирование) может быть осуществлено в рамках проводимых ОРМ, а именно: при розыске лиц, совершивших побег из-под стражи, и лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также при проведении контртеррористической операции, проверке сведений об обнаружении взрывчатых веществ или взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ. Указанный перечень является исчерпывающим, и, соответственно, мы говорим исключительно об особых случаях, подразумевающих проведение специальной операции, представляющей собой совокупность согласованных по цели, месту и времени специальных мероприятий и войсковых (тактических) действий, проводимых ОВД в чрезвычайной обстановке в целях

обеспечения (восстановления) общественной безопасности [6]. Как правило, указанные операции связаны с задействованием значительного количества сил и средств, требуют четкой организации, хорошо налаженной связи и взаимодействия [7]. Законом обозначено, что при оцеплении (блокировании) участков местности может быть ограничено или запрещено движение транспорта и пешеходов, если это необходимо для обеспечения безопасности граждан и общественного порядка, проведения следственных действий, ОРМ, охраны места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия, а также для защиты объектов собственности, которым угрожает опасность (ч. 4 ст. 16).

Несмотря на то что ФЗ «О полиции» не определил, в каком виде принимается решение руководителя территориального органа о проведении оцепления (блокирования), по мнению ученых, оно может быть оформлено письменно, в виде постановления, в том числе после его проведения [8, с. 220]. Вместе с тем изучение деятельности оперативных подразделений показало, что указанные решения принимаются и в виде устного приказа.

Следующая обозначенная нами норма ФЗ «О полиции» напрямую не говорит об оцеплении, но фактически подразумевает эти действия, наделив полицию, а следовательно, и оперативные подразделения ОВД правом требовать от граждан покинуть место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если это необходимо для проведения следственных действий, ОРМ, документирования обстоятельств совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельств происшествия (п. 7 ст. 13). В указанной норме обозначены и цели оцепления: для сохранения следов преступления, административного правонарушения, происшествия, а также для обеспечения безопасности граждан. Полагаем, что перечисленные требования осуществляются вне рамок нормы ст. 16 ФЗ «О полиции», применяются ко всем случаям, где необходимо обеспечить неприкосновенность места совершения преступления, и реализуются сотрудниками, непосредственно участвующими в мероприятиях, путем устных обращений к гражданам, а также через оцепление, огораживание специальными сигнальными средствами и др.

Законом обозначены места возможного оцепления, к которым отнесены места совершения преступления и административного правонаруше-

ния, а также места происшествия. Таким образом, конструкция указанной нормы не предполагает возможности оцепления места проведения ОРМ. Да и в целом законодатель значительно сузил число мест, которые могут быть оцеплены. Так, изучение деятельности правоохранительных органов показывает, что необходимость оцепления может возникнуть при проведении таких следственных действий, как обыск, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и др. В то же время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) также не указывает на возможность оцепления места производства следственного действия, лишь оговаривая, что при производстве обыска следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте его производства, покидать его (п. 8 ст. 182 УПК РФ).

Изученное нами применение ст. 19.3 КоАП РФ показывает, что суды, принимая решения об административной ответственности, иногда отождествляют место проведения ОРМ с местом происшествия. Считаем такой подход не совсем верным. В работах по криминалистике даются определения места происшествия как помещения или участка местности, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления (похищенное имущество, труп или части трупа, спрятанное преступником оружие) [9], а также иные данные, имеющие значение для дела. Помимо этого, к указанным местам относятся районы аварий, катастроф, дорожно-транспортных происшествий [4]. Место проведения ОРМ не всегда означает, что там совершено преступление или какое-либо происшествие. Да и логика законодателя все же была направлена именно на обеспечение сохранности места проведения действий в рамках уголовно-процессуальной и административной деятельности, а обозначенная в норме возможность проведения ОРМ вызвана необходимостью раскрытия преступлений, в том числе по горячим следам, и связана главным образом с работой оперативных сотрудников в составе следственно-оперативных групп.

В 2019 г. были внесены изменения в ст. 13 ФЗ «О полиции»¹, которая была дополнена пунктом 40, наделившим полицию правом пресекать находже-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

ние беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории проведения неотложных следственных действий и ОРМ¹. В этой норме уже конкретно говорится о возможности пресечь нахождение упомянутых аппаратов над местом проведения ОРМ без привязок к местам происшествия и преступления. Во исполнение указанной нормы МВД России утвердило Порядок принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и ОРМ, а также перечень должностных лиц органов внутренних дел, уполномоченных на принятие решения². В рамках исследования нам не удалось получить сведений о реализации полицией и оперативными подразделениями этого права в рамках проводимых ОРМ, однако обозначенная в законе и инструкции цель пресечения заключается в обеспечении безопасности граждан в результате возможных падений аппаратов. Вместе с тем полагаем, что цель рассматриваемого выше действия несколько шире, и оно проводится для обеспечения беспрепятственной работы оперативных сотрудников, недопущения получения информации о планах по проведению ОРМ, расстановке сил и средств и др., тем самым ограничивая право на доступ к информации³. Таким образом, изучаемое воздействие на летательные объекты может быть расценено как один из элементов блокирования участков мест-

¹ Указанные действия осуществляются посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления, воздействия на их пульта управления, а также повреждения или уничтожения данных судов.

² Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и Перечня должностных лиц, уполномоченных на принятие такого решения: приказ МВД России от 30 апреля 2020 г. № 252 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

ности при проведении ОРМ, а его принудительный аспект не вызывает сомнения, так как затрагивается право собственности, а также, вероятно, неприкосновенность личности по причине применения физической силы и специальных средств в целях завладения пультом управления.

Мы приходим к выводу, что оцепление (блокирование) места проведения ОРМ является необходимой мерой обеспечения его проведения, вместе с тем нормы ФЗ «О полиции» не предусматривают данной возможности, за исключением оговоренных законом случаев проведения специальных операций по указанию руководителя территориального ОВД. Исходя из изложенного, дадим определение оцеплению (блокированию), которое, на наш взгляд, представляет собой принудительную меру обеспечения проведения оперативно-разыскных мероприятий, состоящую в изоляции места проведения ОРМ для воспрепятствования несанкционированного прохода на него граждан и проезда транспортных средств, а также в воспрепятствовании оставлению места проведения мероприятия, вызванную необходимостью сохранения следов преступной деятельности, иных объектов, подлежащих изъятию, обеспечения участия лиц в проведении ОРМ для последующего применения к ним мер оперативно-разыскного и (или) уголовно-процессуального принуждения, а также защиты жизни и здоровья граждан.

Полагаем, что нормы ФЗ «Об ОРД» должны быть дополнены возможностью устного требования к гражданам покинуть место проведения ОРМ, а также требования оставаться на месте проведения ОРМ, т. е. запрета покидать место его проведения по решению лиц, уполномоченных на осуществление ОРД, до окончания мероприятия, если необходимо их участие в проведении мероприятия. Указанная норма должна быть реализована вне оперативного задержания. Таким образом, в целях совершенствования правового регулирования оцепления (блокирования) участков местности, помещений, строений и других объектов при проведении ОРМ, по нашему мнению, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД», дополнив ее пунктом следующего содержания: «В целях проведения оперативно-разыскных мероприятий осуществлять оцепление (блокирование) участков местности, помещений, строений и других объектов, временно ограничивать или запрещать передвижение физических лиц и транспортных средств по отдельным участкам местности (на отдельных объектах), требовать от лиц покинуть место проведения оперативно-разыскных мероприятий или обязывать оставаться там.».

1. Миролюбова С. Ю. Право на свободу передвижения в пределах Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. Москва: Статут, 2013. 154 с.

2. Опалева С. А. О критериях и принципах допустимого ограничения прав граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 1. С. 46—49.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

4. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. А. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. Москва: Проспект, 2015. 551 с.

5. Селиверстов С. А. Оперативно-боевая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации: монография. Ч. 1. Москва: ВНИИ МВД России, 2013. 196 с.

6. Воронков Л. Ю., Муфаздалов С. И., Смушкин А. Б. Тактико-специальная подготовка: учеб. пособие. 2-е изд., стер. Москва: Юстиция, 2016. 254 с.

7. Плохих Г. И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. 350 с.

8. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур: монография. Москва: Проспект, 2019. 336 с.

9. Криминалистика. Полный курс: учебник / [В. В. Агафонов и др.]; под общ. ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2011. 835 с..

Буряков Евгений Владимирович,
профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
bur.e2010@yandex.ru

Дорош Егор Юрьевич,
доцент кафедры криминологии
и профилактики преступлений
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук;
deo-2002@mail.ru

1. Mirolyubova S. Yu. The right to freedom of movement within the Russian Federation: constitutional and legal aspect. Moscow: Statut; 2013: 154. (In Russ.).

2. Opaleva S. A. On criteria and principles of permissible restriction of citizens' rights. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 46—49, 2005. (In Russ.).

3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraselogical expressions. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Az; 1994: 907. (In Russ.).

4. Avrutin Yu. A., Bulavin S. P., Solovey Yu. P., Chernikov V. V. Commentary on the Federal Law "On Police" (article-by-article). Moscow: Prospekt; 2015: 551. (In Russ.).

5. Selivyerstov S. A. Detective and combat activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Monograph. Part 1. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of the Interior of Russia; 2013: 196. (In Russ.).

6. Voronkov L. Yu., Mufazdalov S. I., Smushkin A. B. Tactical and special training. Textbook. 2nd ed., repr. Moscow: Yustitsiya; 2016: 254. (In Russ.).

7. Plokhikh G. I. Special training the officers of the internal affairs bodies. Textbook. Kursk: Southwest State University; 2014: 350. (In Russ.).

8. Gusev V. A., Lugovik V. F. Theory of detective procedures. Monograph. Moscow: Prospekt; 2019: 336. (In Russ.).

9. Agafonov V. V. (et al.) Criminalistics. Full course. Textbook. Red. by A. G. Filippov. 4th ed., rev. and add. Moscow: Yurait; 2011: 835. (In Russ.).

Buryakov Yevgeny Vladimirovich,
professor at the department of detective activity
of the Internal affairs bodies
of the Omsk Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, full professor;
bur.e2010@yandex.ru;

Dorosh Yegor Yurievich,
associate professor at the department
of criminology and crime prevention
of the Omsk Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences;
deo-2002@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 07.02.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 07.02.2025; accepted for publication 14.02.2025.

* * *